

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АВТОРСКИЙ ЦИКЛ «ВСЕ ВЕДЬМЫ — СТЕРВЫ»:

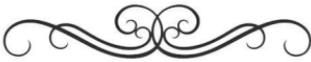
**«Все ведьмы — стервы,
или Ректору больше (не) наливать»**

«Все ведьмы — стервы,
или Темных принцев мы (не) заказывали!»

Продолжение следует...

КАТЕРИНА ЦВИК

ВСЕ ВЕДЬМЫ – СТЕРВЫ,
ИЛИ РЕКТОРУ БОЛЬШЕ
(НЕ) НАЛИВАТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ц28

Серийное оформление — *Василий Половцев*

Иллюстрация на обложке — *Жанна Михайлова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Цвик, Катерина.

Ц28 Все ведьмы — стервы, или Ректору больше (не) наливать : [роман] / Катерина Цвик. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Волшебная академия).

ISBN 978-5-17-166155-7

Все ведьмы — стервы? Ну нет! Это не мы такие, а обстоятельства вынуждают рисковать и действовать радикально. А как иначе, если тебя с двумя подругами переводят учиться из любимой ведьминской академии к магам? А мне так и вовсе «повезло» встретить своего будущего ректора по дороге на учебу, а потом еще и подлить ему в напиток любовное зелье. Я-то рассчитывала, что он больше никогда меня не увидит и эффект от зелья скоро пройдет. Но все пошло не по плану. Эй-эй! Ректору больше не наливать!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-166155-7

© К. Цвик, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ПРОЛОГ

— Матильда, М-ма-ть-т-тильда! — рявкнул ректор, и я еще крепче зажмурилась. — Открой глаза! Хватит тут непонятно что изображать!

А я не изображаю! Я боюсь этого злобного дракона, которого пару дней назад ну вот совершенно случайно опоила любовным зельем. Или не случайно... или совсем неслучайно... Да какая разница?! Все равно он ведет себя неадекватно и совсем не так, как задумывалось!

Вон меня даже демонический пес уже защищать начал от его нападок. И не только пес:

— Бруно, фу! — услышала я голос профессора эр Ритера. — А ты, Майкл, не рычи, девочка вон с какой высоты упала, наверняка сильно ушиблась, а тут ты еще.

Стало себя жалко, и я всхлипнула. Посмотрела в бессовестные глаза ректора и почти пустила слезу. Он нахмурился. Вот-вот! Пусть ему станет стыдно!

Болела нога. Кажется, я ее подвернула.

— Какая нога? — хмуро глядя на руки магистра на моих плечах, спросил ректор.

А ведь добрый мужчина просто помог мне сесть!

— Правая. Ай! Больно! — вскрикнула, когда он до нее дотронулся.

— Насколько я могу судить, сильный вывих, — констатировал дракон. — Я не силен в целительстве, но притупить боль смогу. Не двигайтесь.

Его рука чуть засветилась, и я ощутила приятную прохладу в пульсирующей боли лодыжке.

— Спасибо, — облегченно выдохнула и не сразу заметила, что ректор не спешил убирать ладонь с моей коленки, на которую случайно положил свободную руку.

Еще и поглаживал ее, задумчиво рассматривая ветку, с которой я упала. И эти поглаживания оказались неприлично приятными!

Нет, что он себе позволяет?!

Я с возмущением уставилась на нахальную конечность, перевела взгляд на ректора:

— Кхм-кхм! — не скрывая негодования, привлекла его внимание.

Ректор посмотрел на меня, перевел взгляд на свою руку, на которую я красноречиво косилась, и, уставившись на нее, искренне удивился. Потом резко одернул и встал.

— А что вы вообще делаете на экспериментальном огороде? — спросил он. — И зачем залезли на дерево?!

Пришлось путано и так, чтобы не засветить своих подельников, объяснять ситуацию. Кажется, почти получилось, я даже попробовала предпринять попытку улизнуть, но... не дали:

— Стойте, адептка, — усмехнулся оборотень. — Господин ректор вас, конечно, обезболит, но это не значит, что ваша нога здорова и уже можно бегать.

— Ничего, я аккуратненько.

— Давайте я лучше донесу вас до лазарета.

Я улыбнулась, собираясь отказаться, — не хватало еще, чтобы меня магистры по академии на руках таскали, — но ничего сказать не успела.

ВСЕ ВЕДЬМЫ — СТЕРВЫ, ИЛИ РЕКТОРУ БОЛЬШЕ (НЕ) НАЛИВАТЬ

— Не нужно, — опередил меня ректор.

А я подумала, что, конечно, ни у кого на ручках ехать не собиралась, но все же... обидно. Чешуйчатый мог бы и пожалеть пострадавшую адептку.

Но все эти мысли уже через несколько секунд вымело из головы, потому что ректор окинул меня хмурым взглядом и заявил:

— Я сам.

ГЛАВА 1

ПИСЬМО ИЗ МИНИСТЕРСТВА

*Главная ведьма Академии ведьмовства
и ведьмачества*

— Нет, ну ты только посмотри, что они нам предлагают?! — Возмущенный голос Главной Ведьмы Академии ведьмовства и ведьмачества разрезал тишину ее кабинета. Она редко позволяла себе такие вспышки, но наедине со своим фамильяром могла расслабиться и выплеснуть эмоции. — Обмен адептами! Хотят заграбастать себе моих девочек! Знают, что ведьмаков у нас слишком мало, и я их все равно не отдам. Но и на ведьмочек пусть не рассчитывают! Думают, с ними легко управиться? Это у магов, пока не освоишь заклинание, его не применишь. А ведьминская сила работает иначе. Если ведьму обидеть, она без умений проклянет так, что не отплюешься. — И в негодовании отбросила письмо к краю стола. — Что за остолопы сидят в Министерстве образования?

Большой черный ворон слетел с замысловатой жердочки, любовно заказанной для него у лучшего мастера, и уткнулся клювом в письмо.

— Зррря! — наконец, произнес он.

— Вот и я говорю, зря они хотят наладить взаимодействие между магами и ведьмами. И вообще...

— Зррря, говорю, горячишься, — оборвал ее ворон, и ведьма удивленно посмотрела на своего мудрого фамильяра.

ВСЕ ВЕДЬМЫ — СТЕДЬМЫ, или РЕКТОРУ БОЛЬШЕ (НЕ) НАЛИВАТЬ

Плохие советы он давал редко и так же редко ошибался в оценке ситуации.

— Поясни.

— Тебе что, магов жалко?

— Да с чего бы? — удивилась женщина.

— Тогда скажи, Минерррва, есть у тебя в академии прррроблемные ведьмы?

— Есть, конечно, как не быть? Скорее у нас нет проблемных. — И поправила выбившийся из идеальной прически волос. — Тебе ли не знать?

— Я не о том. Вот скажи, сколько у тебя ведьм к трррретьему куррррсу не прошли инициацию?

— Есть такие... — задумчиво протянула ведьма. — А ведь какие талантливые девочки. У одной такие привороты — закачаешься, другая с проклятьями на «ты», а третья изучила уже почти все учебники по рунологии — самородок! — И с досадой покачала головой. — Чем-то им наши ведьмаки не приглянулись. А ведь уже пора. Потенциал нужно раскрывать.

— Чем-чем? Кхе-кхе-кхе, — то ли прокашлялся, то ли рассмеялся ворон. — Заносчивые наши ведьмаки, не хотят ухаживать за ведьмами, ждут, что те сами им в рруки упадут. И ведь падают! Больно симпатишные, для инициации лучше не пррридумаешь, да и мало их. А наши ведьмы любопытные, особенно когда кого-то из них подрррружки расписывать начинают. Но все ррравно всех соколиков до окончания академии окольцуют. Наши ведьмы своего не упустят. Так что нос они до поррры до времени задирррают. Кхе-кхе.

— Думаешь, наши три красавицы и на третьем курсе спешить с инициацией не станут? Может, дома с кем уже погуляли?

— Уверрен, эти три ослицы даже и не думали об этом, а ррродители у них не из ведьминского племени, ситуации не понимают. Одна вбила себе в голову, что ее первый ррраз будет только по большой любви, как у ррродителей. Вторая — в детстве что-то там намудрррила с клятвой — и ей принца, а то и короля подавай, иначе... А что иначе — не признается. Ну а тррретья — заучка каких поискать. Ничего и никого, кроме своих фолиантов, не видит. Кошмаррр! — И возмущенно захлопал крыльями, отчего письмо улетело на другой конец стола, а из крыла выпало перышко, которое ворон тут же ухватил клювом и вставил обратно.

— Это да... Ведьма — ведающая. Должна познать все аспекты жизни. И чем одареннее будет ее первый мужчина, тем ярче раскроется она миру во время инициации.

— Вот! — Ворон назидательно поднял крыло и зорко проверил, чтобы все перья остались на месте. — А в Магической академии много сильных магов, а магэсс, наоборррот, — мало. Их ррродители дома держать предпочитают. Девственность беррррегут. Кхе-кхе. Как будто они там ее лишиться пррри желании не смогут. Кхе-кхе.

— Думаешь, полугодие в обществе магов пойдет нашим девочкам на пользу? — Женщина задумчиво переплела пальцы.

Главная Ведьма уже давно занимала свой пост и знала, что не стоит грубо вмешиваться в выбор молодых ведьмочек — себе дороже. Давить на ведьму в таком серьезном вопросе чревато непредвиденными разрушениями не только своих планов, но и стен академии. Но вот подтолкнуть к знакомству... почему

нет? Может, что-то и выйдет из этой затеи. Нужно помочь девочкам, иначе продолжать учиться им будет очень сложно. Третий курс — время познания своих возможностей, которые они будут оттачивать потом еще два года.

Внезапно женщине вспомнилось сморщенное в пренебрежении лицо бывшего ректора магической академии Амалии Шаболданской.

«Вы потакаете разврату в стенах учебного заведения! Ни одна ваша выпускница не стоит внимания приличного человека!»

Дура! Да что бы она понимала в ведьмовстве! Мы — познающие мир и себя, как его неотъемлемую частицу. И лучше уж пройти инициацию с женщиной, чем через познание смерти, когда путь к силе открывает кинжал в сердце.

У самой Шаболданской было целых шесть только официальных мужей, про любовников лучше вообще промолчать, а лезла осуждать ее девочек! С каким же удовольствием Минерва наслала на нее порчу. Ммм... Целый год к этой гримзе не мог прикоснуться ни один мужчина — та сразу начинала квакать и плевать тараканами. Детская выходка. Это проклятие как-то ведьмочки-первокурсницы придумали, но оно такое стойкое, что снять его мог только тот, кто наложил. В обычной жизни не мешало, а официально обратиться с жалобой... Если тебе уже прилично лет, мужа давно в гробу переворачиваются оттого, что их женушка веселится с молодыми магистрами, а ты сама ректор одной из престижнейших академий, официально обращаться с такими проблемами и в чем-то кого-то обвинять, мягко говоря, неудобно. Терпела Шаболданская долго, тайно обращалась к другим ведьмам,

но таки пришла к Минерве на поклон и извинилась. Ведьма проклятие сняла, но любви друг к другу им это не прибавило. И если бы ее недавно не заменили на ректорском посту, Минерва не стала бы даже думать об обмене учениками.

Интересно, кого взяли на ее место? Нужно будет переговорить с новым ректором, прежде чем отдавать ему своих девочек. И если он ей понравится... то, возможно, стоит попробовать. Да и ведьмочкам здесь, в академии, веселее будет. Такая возможность опробовать чары на молодых магах! Может, они ведьмаков в чувство немного приведут, а то взяли моду петухами ходить. Ведьмы — не курицы, перья в итоге пообщиплют, но здоровая конкуренция еще никому не вредила.

А если у магов в их академии из-за ее девочек возникнут проблемы — сами тупоголовые дятлы. Нечего было ввязываться в авантюру министерства. И пусть только попробует кто их обидеть!

Решив так, Минерва взяла ручку, чистый лист бумаги и, немного помедлив, начала писать письмо...

ГЛАВА 2

ПО ДОРОГЕ В АКАДЕМИЮ

Экипаж выехал за ворота, и я вздохнула с облегчением. Я любила дом и родителей, но во время этих каникул они так настойчиво хотели меня с кем-нибудь обручить и по-быстрому выдать замуж, что я устала отбиваться от женихов и бесконечных разговоров о том, что приличной леди быть ведьмой зазорно. Было обидно.

И я прекрасно понимала, почему они с каждым разом действовали все настойчивей — переживали, вдруг общественность узнает, что я учусь в Академии ведьмовства и ведьмачества, и тогда нормальную партию мне уже не найти. Видите ли, слухи об этом заведении и ведьмах ходили слишком неоднозначные.

И что мне до этого? Я ведьма! И горжусь этим. Сейчас ведьмы даже в Совете королевства официально заседают. И до этого за каждым видным политиком всегда можно было найти лукавую ведьминскую улыбку. А разве можно представить без ведьмы хоть один процветающий город или село? Вот то-то же! Это только в высшем свете продолжают считать нас людьми второго сорта. Но, по-моему, в этом высшем свете без этого никак. Обязательно нужно разделить людей на сорта и себе присвоить высший.

Ну и пусть. Я выучусь. Стану независимой ведьмой, и плевать хотела на родовитых женихов. Выйду замуж только по любви! Я решила так еще в детстве, а ведьмы — существа упрямые и решения меняют редко.

Конечно, во все эти рассуждения вкрадывается такое понятие, как инициация. Наша куратор говорила об этом с каждой из ведьмочек отдельно, но... У меня и так сил достаточно. Главное ведь — приобрести умения. А станет сил больше, так их просто будет хватать на большее количество манипуляций.

Рассуждая так, я смотрела на тетушку Сесиль — полненькую веселую блондинку средних лет, которую отправили со мной, чтобы блюсти приличия. Женщина она очень общительная и закрывает рот только в присутствии моего отца, который как-то пообещал отправить ее в монастырь, если произнесет при нем хоть слово.

Вот и сейчас она болтала и обмахивалась надушенным платочком, пока я, отрешившись от всего, думала о своем.

— Ох и душно же в этом экипаже. А ты как, деточка? Хорошо себя чувствуешь? Грустно, наверное, снова покидать отчий дом? И ведь почти нашли жениха. Густав был страсть как хорош! Брови взлет, глаза пронзительные. Ох, и силен оказался по мужской части. Ни одной служанки не пропустил... — И спохватившись: — Ох! Да кому ж я о таком говорю?! Свят-свят! Но ты, деточка, все равно на ведьму учишься. Вас там еще и не о таком просветят. Свят-свят! И зачем только твой отец в свое время согласился тебя отдать в эту академию? Никак чары на него ваша главная навела. Свят-свят! — Тетушка встретила мой фирменный прищуренный взгляд и быстро съехала с ведьминской темы. — Так, о чем это я? А! Не понимаю, почему ты его отвергла. А Вернон? Ну такой красавчик! Щечки — яблочки, сразу видно, здоровый молодой человек и хорошо питается. А Дуглас? Вот где порода! Такой представительный, а какой перспективный! Род у него хоть и не очень богат, но знатен, а сам мальчик на мага учится. Чем он тебе не угодил?

— Заносчивый засранец, — пробубнила я под нос, но забыла о феноменальном слухе тетушки, который обычно просыпался в самый неподходящий момент.

— Матильда! — взвилась она. — Что за дурной тон?! Ты же дворянка!

И понеслось...

Я покаянно опустила голову и снова углубилась в мысли. А потом тетушка устала, и мы, убаюканные мерным покачиванием экипажа, задремали.

К постоялому двору, где планировали переночевать, мы подъехали с опозданием. Тетушка съела в обед в придорожной таверне что-то несвежее и слишком часто во время пути дарила свое бесценное внимание придорожным кустам.

Вот и сейчас, вместо того чтобы идти договариваться с хозяином таверны о ночлеге, она бросилась искать туалет, а я тяжело вздохнула, посмотрела на невероятно звездное небо и, немного размяв ноги после длительного сидения в экипаже, пошла в таверну.

Там меня встретили шум и гам заполненного заведения. Во время других путешествий я с такой многолюдностью в трактирах не сталкивалась. Немного опешив, застыла в дверях и... получила тычок в спину!

— Ох, простите! — Тут же подхватил меня под локоток и заглянул в глаза невероятно красивый мужчина. Темные омуты глаз, острые скулы, волевой подбородок, прядь черных волос, упавшая на лоб. Но даже не это было главным. Харизма! Вот что буквально сшибало с ног. — Вы встали прямо в дверях. Думаю, вам стоит отойти чуть дальше.

— Ага, — заворуженно глядя на него, ответила я.

«Нет, ну какой красавчик!» — В мыслях запорхали розовые сердечки.

— Что ж, от двери я вас отвел. Теперь о вас точно никто не споткнется. Прошу меня простить. — Он отвернулся и пошел к трактирщику.

«Не споткнется... Ах... — умилялась я, продолжая плавать в непривычном розовом тумане. — В смысле, не споткнется? Я что, пенек, чтобы об меня спотыкаться?! — Тряхнула головой, отгоняя наваждение, рас-